Глава 1. Плавание

Лэгун вытер пот с лица и изумленно уставился на глубокое лазурное море. Раньше он уже слышал о нем, но никогда не видел. Он не верил, что существовало место, где вокруг была одна вода. Теперь, когда бесконечный синий океан был прямо перед ним, уже не имело значения, верил он или нет.

В последние дни с ним столько всего приключилось. Он был сиротой и всё его мысли многие годы сводились к тому как набить свой живот. Он мало что видел и даже не задумывался об этом. Его жизнь казалось довольно простой, но была весьма нелегка, по крайней мере, так было десять с лишним дней назад, когда он пробрался в резиденцию благородного человека, чтобы избавиться от погони.

Он плохо помнил, что произошло потом. Мог лишь туманно припомнить, как прятался под деревом внутри резиденции, чтобы не упускать из виду своих преследователей, пробегающих мимо. В трущобах его называли «Проворный Лэгун». Когда он осознал, что натолкнулся на плохо охраняемую резиденцию дворянина, у него аж руки зачесались.

Ему удалось пробраться к хранилищу, и он уже готовился прихватить несколько вещиц, чтобы потом продать их, как вдруг почувствовал удар по затылку и потерял сознание. Прежде чем вырубиться, он, кажется, слышал ворчание старика.

«Чертово пекло, кто мог додуматься меня обокрасть, я ж чуть его не прибил…»

Когда он проснулся, то обнаружил, что оказался в тюремной камере.

А здесь неплохие условия! Я получаю два куска черного хлеба, которые еще даже не заплесневели!

Так он себя чувствовал, проведя свой первый день в тюрьме. Для того, кто впервые был арестован, он на удивление не чувствовал никакого. Напротив, мирная жизнь под крышей, да еще со стабильным питанием была не чем иным, как раем для него. Он даже подумал изучить законы Хока, чтобы позже придумать план, как получить пожизненный срок.

Но, увы, в жизни не всегда все идет так, как хочется. До того, как Лэгун смог вдоволь отъесться в тюрьме, он был закован в цепи и отправлен в Порт-Кедер вместе со своими сокамерниками. Несколькими днями позже всей группе было приказано сесть на корабль, предположительно отправлявшийся на другой континент.

Не было бы преувеличением сказать, что он испытал за последние полмесяца больше, чем за свои десять с лишним лет жизни.

До этого, большую часть своей жизни он проводил в постоянной борьбе за выживание в

Мелиндоре. Теперь, покинув грязные канализации города, и оставив за плечами зловоние помоек, он столкнулся с совершенно новым миром, намного более широким, чем он мог себе представить.

Подумать только там, за пределами Мелиндора существовали бескрайние равнины, пышные леса и синие моря! Целый огромный континент! – взволновано подумал Лэгун.

Бам Мокрый кожаный кнут ударил его по спине.

«Хватит смотреть по сторонам, возвращайся к работе! Если я замечу на палубе хоть одно пятно, то вместо обеда получишь кнут, - прокричал пухлый имперский матрос.

Лэгун хмуря лоб, потер спину, в попытке облегчить боль и вернулся к чистке палубы. Матрос с удовлетворением кивнул, одобряя его послушание.

Несмотря на удар кнутом этот парнишка не закричал и даже не заплакал… Надо же какой послушный. – подумал матрос.

Однако, когда матрос развернулся и стал уходить, Лэгун пристально посмотрел ему в спину, затем перевел взгляд на другого заключенного рядом, кивком указывая на матроса.

Любой в трущобах Мелиндора знал этот взгляд, означающий большое несчастье для моряка. На протяжение многих лет, любого кто удостаивался такого взгляда ожидала большая беда. Это было лишь вопросом времени.

С наступлением ночи, он удобно расположился на своем коврике, в то время как огромный человек ростом под два метра послушно делал ему массаж ног, а за его спиной стоял еще один заключенный, массировавший ему плечи.

«Ты узнал имя того моряка, который ударил меня кнутом?» - спросил он, снова потирая спину.

Оставшийся в каюте, заключенный, которому Лэгун кивнул на моряка в тот день, ответил: «Да, я узнал. Его зовут Ганс. Он довольно известен своим волевым характером и преданностью капитану. Сейчас он главный помощник капитана корабля. Но Босс, я также слышал, что Ганс – воин восьмого слоя. Несмотря на то, что вы легко можете разобраться с нами, против Ганса … Простите мою откровенность, но я считаю, он легко сможет вытереть вами пол».

«Хватит нести чушь. Думаешь, я настолько глуп чтобы в лоб атаковать война восьмого слоя? По какой-то причине, с тех пор как я сел на корабль, этот Ганс меня невзлюбил. Все, что я хочу - это отомстить. Интересно, почему экипаж корабля настолько беспечен с нами, с тех пор как мы отплыли? Разве они не должны быть намного строже? - спросил Лэгун.

Заключенный смущенно ответил: «Босс, вы сами всё видели. Несмотря на то, что мы

достаточно хорошо физически развиты, мы на самом деле не для них угрозой. Я думаю, любой из моряков на борту сможет легко одолеть более десяти человек. Я также слышал, что капитан – маг восьмого слоя. Я сомневаюсь, что заключенные и матросы вместе представляют хоть малейшую угрозу для него, даже если мы атакуем вместе. Также в открытом море никуда не сбежишь, отсюда и слабый надзор».

«Хм, почему же такие сильные люди перевозят заключенных? Неудивительно, что моряки так бесстрашны. Хотя так даже лучше», - сказал Лэгун, нащупав спрятанный бумажный конвертик, который всё время был при нем.

К счастью, его малыш не был конфискован. Он помахал рукой, показывая, что хочет спать. Те, кто делал ему массаж, начали подготавливать его соломенную кровать, при этом льстя ему, говоря, что Гансу не стоило связываться с Лэгуном.

Может показаться странным, что трое крупных мужчин называли слабого подростка своим боссом и были у него на побегушках, но у них не было выбора. Сильнейший становился боссом. В трущобах были те же законы, что и в тюрьме, и тощий парень Лэгун, был так или иначе лучшим бойцом.

Когда эти трое впервые увидели своего сокамерника, который казался хилым пацаном, они обрадовались, что к ним подселили слугу, который станет взбивать им соломенные кровати, а также мыть и массировать им ноги. Но очень скоро осознали, что они ему не ровня. Они даже моргнуть не успели, как он отлупил их использовав «импульс». Хорошо еще, что они были на корабле, так что этот паршивец не стал слишком сильно избивать их. Так что после «дружеской» перебранки, они согласились взбивать его постель, делать ему массаж и мыть ноги.

Все трое вздохнули с облегчением, когда поняли, что молодой тиран заснул. Они наконец приготовили свои кровати и легли, чтобы хоть немного отдохнуть.

В течение следующих нескольких дней море было относительно спокойным. Моряки заметили, что, несмотря на хорошую погоду, их главный помощник находился в довольно скверном настроении. За эти дни он пострадал от ряда несчастных случаев: поскальзывался и падал с лестницы, страдал диареей без видимой на то причины, а однажды по загадочной причине с него даже спали брюки во время ходьбы. Матросы думали, что Ганс слишком бурно на это реагировал.

В течение последних двух дней Ганс даже несколько раз избивал заключенных, заметив их смешки. Лэгуну доставалось больше всех без всякой на то причины.

И матросы, и заключенные крайне осторожно проходили мимо Ганса, боясь его потревожить. Некоторые из моряков даже попросили капитана посоветовать Гансу успокоиться. Однако капитан просто улыбнулся. Он не рассматривал это как серьезную проблему.

Дни шли своим чередом, и на 14-й день плаванья они, наконец, прибыли в Порт-Лорми на

побережье континента Лэнс. Лорми, близлежащий город, в честь которого был назван порт, был ведущим морским центром снабжения континента. Здесь можно было купить почти всё что душе угодно. Здесь было все от гостиниц для отдыха до тюрем для заключения.

Пришвартовавшись, капитан оставил на корабле десяток подчиненных шестого и седьмого слоёв, чтобы приглядывать за заключенными. Остальным разрешил несколько часов развеется на берегу. В ту ночь, когда большая часть экипажа отсутствовала, Ганс постучал в дверь каюты капитана и вошел туда.

«Капитан, я больше не могу это терпеть! Я хочу избить того парня!» – с порога начал жаловался Ганс.

«Эй, успокойся, Ганс. Садись и расскажи мне, что происходит.»

В отличие от своего грубого помощника Ганса, капитан был культурным человеком, чье лицо не показало никаких следов пережитых лет, которые обычно имели моряки.

Ганс достал бутылку рома и начал пить прямо из горла.

«Этот выродок, Лэгун, зашел слишком далеко! Если вы будете настаивать, чтобы я и дальше притворялся, и игнорировал его выходки, тогда я продолжу выставлять себя идиотом! Я хочу избить его!»

«Что он такого сделал, ну, кроме того, что пару раз заставил вас упасть, вызвал понос и повредил ремень на брюках? Вы действительно должны отдать ему должное, он проделал это крайне незаметно» - произнес капитан.

«Это не самое худшее!» - проворчал главный помощник, стиснув зубы.

Капитан не удержался от улыбки.

"И что же было хуже всего этого?» - спросил он с любопытством.

«Намного хуже, чем вы думаете!»

«Например?»

«Что ж, - пробормотал Ганс неловким тоном, он больше не мог сопротивляться, - когда я был в уборной, помирая от действия слабительного, он запустил в меня бутылкой с той стороны…»

Капитан был ошеломлен. Он не представлял себе выражение Ганса, когда тот упал в уборной,

окунувшись в отходы жизнедеятельности. Безусловно, он ощутил безнадежность и отчаяние.

«А я-то думал, почему от тебя так странно пахло последние два дня», - прошептал он тихим голосом.

«Он тайно измазал мою одежду соусом чили, когда она сушилась...» продолжил Ганс, после минуты неловкой тишины.

«Неудивительно, что шеф-повар жаловался на то, что его чили соус неожиданно быстро закончился, - снова сказал капитан, в тайне осознавая могущество Лэгуна.

«Я признаю, что малыш перегнул палку, но разве ты не поступал с ним также?» - вмешался капитан, прежде чем Ганс смог бы продолжить: «Я все еще помню выражение твоего лица, когда ты приказал ему чистить уборную. Казалось, ты хотел, чтобы он вылизал то место дочиста.

«Но это все, потому что он столкнул меня туда!» - возразил Ганс.

«Разве всё это началось не после того, как ты его ударил?» - спросил капитан.

«Какого черта! Если бы вы мне не приказали, разве я рискнул бы связаться с этим дьяволенком?!» - закричал Ганс, уже на грани истерики.

http://tl.rulate.ru/book/18238/373826